

Раздел 1
ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА ЕВРОПЫ В ДРЕВНОСТИ И В СРЕДНИЕ ВЕКА
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ БАСИЛЕЕВ И ИНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В ЭПОХЕ
НА РУБЕЖЕ ГОМЕРОВСКОГО И АРХАИЧЕСКОГО ПЕРИОДОВ

К 39(4)
К 63.5(4)
Е241

Печатается по решению редакционно-издательского совета БГПУ

Редакция:
Доктор ист. наук, проф. В. В. Туцад (отв. ред.); Доктор ист. наук, проф. А. Г. Житко;
Доктор ист. наук, проф. Г. А. Космач; Доктор ист. наук, доц. Н. М. Забавский;
Доктор ист. наук, проф. А. М. Лютый; Доктор ист. наук, проф. Н. К. Соколов;
Доктор ист. наук, проф. В. А. Пилецкий; Доктор ист. наук, проф. В. М. Фомин;
Канд. ист. наук, доц. А. Ф. Великий; Канд. ист. наук, доц. В. В. Кунцкий.

Рецензенты:

Доктор ист. наук, проф. В. А. Фебосик;
Доктор ист. наук, проф. В. И. Меньковский

Е241 **Европа:** актуальные проблемы этнокультуры материалы Междунар. науч.-теорет. конф. г. Минск, 23 июня 2011 г. / Бел.-рос. пед. ун-т им. М. Танка, редкол. В. В. Туцад (отв. ред.). – Минск: БГПУ, 2011. – 276 с.
ISBN 978-985-501-978-3

В сборнике помещены материалы по истории культуры Европы древних и средних веков, нового и новейшего времени. Освещаются проблемы этнокультуры, межэтнических отношений, международного культурного и научного сотрудничества. Рассматриваются вопросы молодежного образования, взаимодействия, взаимодействия в сферах искусства, науки и производства. Адресуется студентам, аспирантам, всем интересующимся исторической наукой.

УДК 39(4)
ББК 63.5(4)

Научное издание

Европа:

актуальные проблемы этнокультуры

Материалы IV международной научно-теоретической конференции

г. Минск, 23 июня 2011 г.

Ответственный за выпуск Л. М. Корневская
Техническое редактирование и компьютерная верстка В. А. Йошас

Подписана в печать формат 60x84 1/16. Бумага офсетная
Печать Riso Усл. печ. л. 16,04. Уч.-изд. л. 33,46. Тираж 110. Заказ 535

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка»
ЛИ № 02330/0494368 от 16.03.2009
Ул. Могилевская, 37, 220007, г. Минск.

Минский государственный ПТК полиграфии им. В. З. Хоружей
ЛП № 02330/0494174 от 03.04.2009
Ул. В. Хоружей, 7, 220005, г. Минск.

Ключевым моментом в изучении любого общества является вопрос об управлении этим обществом. Особенно он актуален для ранних стадий эллинической цивилизации, которая, в зрелой форме породила олигархию и демократию. Поэтому важно выяснить, какими институтами была представлена власть на стадии формирования цивилизации (вернее какими категориями людей, о зрелых институтах говорить не приходится). Уже у Гомера мы видим слово, на протяжении всей эллинической истории обозначающее представителя власти: *basileus*.

Л. Г. Морган пишет о *basileus* фактически как о военных вождях с дополнением жреческих и судебных функций [6, с. 140–141]. Фактически вторит ему Ф. Энгельс [13, с. 209–211]. П. Гиро и Эд. Мейер, а также С. Я. Лурье считают *basileus* жителями загородных домов приежащих в город только на народные собрания [2, с. 122; 5, с. 77]. Ю. В. Андреев наоборот считает их частью общины полиса, а также подчеркивает их множественность [2, с. 49; 55, 60, 63–64]. А. И. Зайцев в рамках своей теории рассматривает *basileus* прежде всего как носителя агонального духа [3, с. 114–150]. Э. Д. Фролов рассматривает аристократию как носительницу древней, еще микенской мудрости, которая постепенно, на протяжении Архаического периода, реализовывалась прежде всего, в законодательстве [12, с. 62]. В. П. Яценко пишет, что *basileus* в рассматриваемый период имущественно выделялась мало, высока была социальная мобильность [14, с. 39; 59; 99; 107–110]. По мнению Х. Туманса *basileus* как харизматические вожди совмещали жреческие, судебные (коллективно с другими *basileus*) и военные функции [11, с. 63–67; 93–97; 119].

В основном в историографии, анализ слова *basileus* производится на основе материала Гомера. Здесь в полной мере проявляется вышеописанная особенность: 20 случаев употребления слова *basileus* Гесиодом [Hes. Erga, 38, 202; 248; 261; 263; 668; Theog. 80; 82; 88; 96; 434; 476; 486; 886; 897; 923; 957; 986; 992; 995] перечислены на фоне не в пример более многочисленных строкам Гомера, потому на основе текста последнего обычно и производится анализ. В данном случае безусловно целесообразно рассмотреть данные лозы Гесиода отдельно.

В полученном в результате концептуального описания (которое позволяет определить значение слова, существующее в языковой среде без влияния позиции автора, или современного исследователя) определений обращает на себя внимание то, что *basileus* связан с божествами [Hes. Theog. 434; 486; 886; 957; 985] и служит их эпитетами [Hes. Erga 668; Hes. Theog. 476; 486; 886; 957; 985; 992; 996]. Более того, самому слову *basileus* дважды применен эпитет *diotērēs* [Hes. Theog. 82; 992] – питомец или сын Зевса. О происхождении *basileus* от Зевса есть и прямое указание [Hes. Theog. 94–96].

Гесиод об остальных органах власти пишет, фактически, лишь один раз, в строках 27–29 «Трудов и дней» автор грозит Персу в случае новых обвинений агорой (*agora*), причем речь может идти как о месте собрания, так и о совокупности людей. Встречается также (по одному разу каждое) два производных от этого слова, наречие *agorēn* (в агоре) [Hes. Theog. 89] и глагол *agoreuō* (публично говорить, говорить на агоре) [Hes. Erga 402].

Как ни парадоксально, о взаимоотношениях *basileus* и агоры можно сказать даже больше, нежели о самой агоре. Много уже было написано о показанной Гесиодом картине теоримых *basileus* и несправедливостей (*yrugos*), они извращают обычай или законы (*parklipōsi dikas*) [Hes. Erga 262] противодействует всему этому не агора, а божества. Агора порою бессильна, или безучастна [Hes. Erga 402–403].

Basileus сами заседают в агоре (*agorēn*) и управляют там народом (*laos*) [Hes. Theog. 88–90]. Полагается, не было противостояния *basileus* и агоры, первые входили в состав собрания, правда, видимо не они одни. А строки 27–29 «Трудов и дней» в таком случае можно истолковать следующим образом: речь идет не об изменении агорой решения *basileus*, а новое решение всей агоры, включая *basileus*, против переходящего всякие границы в обвинениях Перса.

В дошедших до наших дней фрагментах лирики Тиртея описана несколько иная ситуация. К *basileus* применены такие эпитеты, как божественный (*theos*) [Tyt. fr. 5, 1], богоравный (*theolimētos*) [Tyt. fr. 4, 4]. Мессению захватили для *basileus* (*basilēi eioimēn*) [Tyt. fr. 5, 2–3]. Гесиод, говоря о правлении *basileus*, особенно о влияющих на его собственную судьбу, обычно употребляет мн.ч., *basileus* правят коллективно, единственное число встречается, когда речь идет о конкретном мифологическом персонаже). На Олимпе правление Зевса единолично, только у него есть *basileus* (васильевская часть (*basilēis timē*), но на основе текста источника нельзя утверждать, что земные государства копируют Олимпискую модель власти. У Тиртея же в латом фрагменте речь идет об одном *basileus*, возможно по имени Тесомп/Феопопм. Но в четвертом фрагменте у того же автора *basileus* снова фигурируют во мн.ч. [Tyt. fr. 4, 5].

К.В. Скрынник. Становление и развитие образования слепых и слабослышащих в Беларуси (1919 – 1941 гг.)	188
В.А. Митракова. 'День урожая' на страницах республиканских газет БССР во второй половине 1920-х гг.	190
М.К. Сакалоў. Грамадска-папулярныя настроі сярод студэцкай моладзі ВДУ Беларусі ў канцы 1920-х гадоў	192
И.А. Литвиновский. Становление процесса подготовки кадров квалифицированных рабочих на белорусских электростанциях в 1920-е – начале 1930-х гг.	193
К.Н. Соколов. Организация историко-партийной аспирантуры в институте истории НАН Беларуси	195
Н.А. Почобут. Археологический аспект в работе музеев западной Беларуси. (1920–1939 гг.)	197
І. Раманава. Рэаліі 1920-1930-х гадоў у палітычных прылежках	203
С.І. Альшешкая, В.А. Йоюс. Некаторыя аспекты развіцця культуры польскага этнаса ў БССР (мжвавыны перыяд)	205
В.В. Тугай. «Фольксдойче» в годы Великой Отечественной войны в Беларуси и их переселение в «Новый Рейх» (1941–1944 гг.)	207
В.В. Тугай. Немцы в рядах белорусских партизан (1941 – 1944 гг.)	214
И.И. Богданович, А.И. Богданович. История как средство патриотического воспитания молодежи накануне Великой Отечественной войны.	219
А.В. Касович, Дз.ч. Качарго. Да пытання аб антыгерманскім руху ў Гродна	222
С.В. Кулюж. Хімікацкія сродкі германскай арміі в разведданных белорусских партизан	223
Фомин В.М. Человеческий фактор в послевоенном возрождении промышленности Беларуси (1946–1950 гг.)	225
П.А. Мацюш. Мэтадологія даследавання тэмы Дзяржаўнай палітыкі ў галіне пстарычнай адукацыі ў вышэйшай школе Беларусі (1960-я, першая палова 1980-х гг.)	228
В. Мазец. Адукацыйная сфера БССР у кантэксце нацыянальнай палітыкі (1966 – 1990 гг.)	229
В. С. Саючук. Дзяржаўная палітыка да царквы на Беларусі ў канцы 1980-х – пачатку 1990-х гадоў	231
Н. Нестерович. ГКЧП и белорусское общество	234
В.А. Йоюс. Развіццё дзяржаўнай кааперацый палітыкі Рэспублікі Беларусь у сфэры асобы здароўя ў 1991 – 2000 гг.	236
А.М. Махрушын. Этнакультурнае развіццё этнічных супольнасцў Беларусі ў 1991–2004 гг.	238
А.П. Сольскава. Развіццё сеткі сярэдняга спецыяльнага адукавання Беларусі (1991–2005 гг.)	240
Т.С. Буяшова. Удзяне Беларусі в працэсе забеспячэння міжнароднай і рэгіянальнай бяспекнасці на прастрале СНГ на сучасным этапе	242
А.Я. Кривулец. Беларусь-Італія: этнакультурныя адносіны на сучасным этапе	243
І.М. Смакава. Выкарыстанне нематэрыяльнай культурнай спадчыны дзяржаўнымі музэямі Беларусі на сучасным этапе	245
А.И. Андарапо. Высшая педагогическая школа в государственной политике Беларуси историкография проблемы	247
О.П. Дмитриева. Национальные меньшинства Беларуси в годы Первой мировой войны в работах отечественных исследователей первой половины XX века	251
Ю.У. Врублеўскі. Ацэнка погляду айчынных навукоўцаў на праблему паходжання гардоў Панямоння і ўсходняй Беларусі	252
С. Веремева. Історія каталіцкай царквы Беларусі в работах Я.Н. Мараша	254
Г.И. Степанов, Н.В. Павлова. Белоусско-Российская экономическая интеграция. Достижения проблемы, перспективы	256
Е.В. Ефимович. Внешне-торговые отношения Республики Беларусь	259
В.А. Зенченко. Политический менталитет белорусского народа	261
С.В. Зенченко. Отражение проблемы развития человеческого потенциала в контексте миграционных процессов в белорусской научной мысли	263
А.А. Корзюк. Компетентностный подход в образовании: содержание ключевых компетенций и условия их формирования	265
Н.И. Миняцкий. Научное и образовательное историческое знание. Диалектика когнитивного и ценностного	267
О.П. Павловская; А.В. Касович. Личностный аспект исторического процесса	270
Ж.И. Садовская. Условия формирования нравственных ценностей в современной школе.	272

кооперативные отношения. Особенно важным, следует считать гуманное воздействие собственного обращения педагога с детьми и молодежью

3. Новое понимание обучения. Наиболее актуальным является поиск все более приемлемых путей и возможностей для индивидуализации и дифференциации процесса обучения. Необходимо создать предпосылки и условия для развития собственной социальной и кооперативной деятельности. Осуществлять и требовать компетентности и сознательности

Самое непосредственное участие в ценностном воспитании занимают родители. Они, как педагоги и воспитатели, заинтересованы в том, чтобы не слепо обучать своих детей ценностям, а помочь разобраться в существующих правилах общества, принять самостоятельно либо попытаться изменить их демократическим путем. При этом не нужно вталкивать моральные ценности, а помочь развить в себе способность обращения к моральным законам и принятию их как основных законов жизни. Важным является то, как педагог сможет объяснить учащимся, что конфликты должны решаться мирно и благоразумно, через совместное соглашение и договоренность на базе общего признания, руководствуясь моральными принципами, если мы, взрослые, своими собственными отношениями показываем, что не хотим или не готовы поддержать критической рефлексии наши умения и привычки

Диалог, толерантность, согласованные поведения и действия, а также осознание проблем и разумные реалистические пути их решения являются сегодня приоритетной формой взаимодействия родителей и педагогов. Чтобы ценностные ориентиры оказались жизнеспособными и были приняты ребенком, родители и воспитатели должны занять грамотную позицию в ценностном воспитании, смысл которой заключается в следующем: знакомить детей, обогащать их представления о системе общечеловеческих, моральных ценностей, стимулировать тщательное обдумывание личного выбора при наличии альтернативы и обдумывание последствий своего свободного выбора; организовать дружеские и кооперативные отношения детей со сверстниками, родителями, педагогами, в процессе которых идет взаимобмен ценностями, создать предпосылки для включения детей в социальную деятельность и на ее основе формировать нравственную компетенцию и сознательное поведение.

си в контексте мировых военных событий (общественный и военный аспекты) 1914 – 1918 гг.» Большое внимание уделено национальному движению этнических меньшинств Беларуси, в частности польскому и еврейскому. Автор приводит ряд общественных организаций и объединений национальных меньшинств Беларуси, занимавшихся благотворительной деятельностью и оказанием помощи потерпевшим в войне [14, с. 49 – 55].

Таким образом, положение национальных меньшинств на территории Беларуси является наименее изученной проблемой национальной культурно-политической истории на территории Беларуси в годы Первой мировой войны в современной белорусской историографии. Имеющиеся на сегодняшний день исследования в виде диссертаций, монографий и отдельных статей, лишь фрагментарно рассматривают данный вопрос. В целом, нет комплексной, содержательной и четко структурированной работы, посвященной этническим объединениям белорусских земель в рассматриваемый период.

Литература

1. Мигун, Д.А. Политика Германии в отношении Беларуси (1914 – 1922 гг.). Дис. канд. истор. наук: 07.00.03 / Д.А. Мигун. – Минск : 2001. – 128 с.
2. Мигун, Д.А. Германия и Беларусь: Уроки истории. – Минск : РИВШ БГУ, 2001. – 63 с.
3. Мигун, Д.А. Газета 10-й немецкой армии как источник к вопросу о политике Германии на территории Беларуси в 1915-1916 гг. // Сборник трудов молодых ученых и аспирантов. Выпуск 1. – Мн.: РИВШ БГУ, 1999. С. 53 – 54
4. Мигун, Д.А. Политика грабежа и насилия // Белорусская думка. – 2001. – № 8. С. 145 – 148
5. Савинов, В.В. Немецкая оккупационная палатка и паусядзеёнае жыццё насельніцтва (1915-1917 гг.) / В.В.Савинов // Первая мировая война: история, геополитика, уроки истории и современность: материалы междунар. научн. конф. / Витебск, 2008. – С. 195 – 197
6. Рудович, С.С. Этнические сулопынасці Беларусі ў палітыцы царскаму перыяду Першай сусветнай вайны (плень 1914 – люты 1917) / С.С. Рудовіч // Этнічныя сулопынасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць / Мн.: Дзяполіс, 1999. – М. Сташкевіч. – Минск : 2001. – 387 с.
7. Карнялюк, В.Р. Фактары гісторыка-дэмаграфічных змен ў складзе насельніцтва Беларусі ў 1913 – 1918 гг. Дыс. ... канд. гістар. навук: 07.00.02 / В.Р. Карнялюк. Мн., 2001. – 108 с.
8. Ляховікі, У.В. Адукацыя на акупіраваных Германіяй беларускіх землях у гады Першай сусветнай вайны: аўтарэф. дыс. на ... канд. гіст. навук: 07.00.02 / У.В. Ляховікі. Мінск, 2007. – 22 с.
9. Ляховікі, У.В. Развіццё польскага школыства ў заходняй частцы Беларусі падчас нямецкай акупацыі 1915 – 1918 гг. // Этнічныя сулопынасці Беларусі: гісторыя і сучаснасць. Матэрыялы навуц. канф. (Мінск 6-7 снежня 2001 г.) / У.І.Навіцкі, М.С.Сташкевіч. – Мінск : Дзяполіс, 2002. – С. 184 – 188.
10. Сяманчык, М.Я. Яўрэйскія арганізацыі Беларусі і нацыянальнае птаганенне (сакавік – кастрычнік 1917) // Айчынная і сусветная гісторыя: сучасныя погляды і метады даследаванняў. У 2 ч. Мінск : Бел. дзярж. пед. ун-т, 2000. Ч.1. Агульныя пытанні гісторыі Беларусі. С. 115 – 136.
11. Сяманчык, М.Я. Польскі рух на Беларусі (сакавік 1917 – сакавік 1918 гг.) // Гісторыя Беларусі новае ў даследаванні і выкладанні: матэрыялы Рэспубліканскай навуц. – практ. канферэнцыі, Мінск, 27 сакавіка, 1999 г. – Мінск : 1999. – Ч. 1. С. 190 – 194.
12. Косрын, М.У. Адносіны этнічных сулопынасцей Беларусі да беларускага нацыянальнага руху ў пачатку 20 ст. (гістар. аспект) / М.У. Косрын // Этнічныя сулопынасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць / Мн., Дзяполіс, нав. рэд. У. Навіцкі, М. Сташкевіч. – Мінск : 2001. – 387 с.
13. Мазец В.Г. БНР і праблемы нацыянальных сулопынасцей на Беларусі / В.Г. Мазец // Этнічныя сулопынасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць / Мінск : Дзяполіс, нав. рэд. У. Навіцкі, М. Сташкевіч. – Мінск : 2001. – 387 с.
14. Цуба, М.В. Першая сусветная вайна на Беларусі ў кантэксце сусветных вайнавых падзей (грамадскі і ваенны бакі) 1914 – 1918 гг. / М.В. Цуба. – Пінск : ПДУ, 2010. – 304 с.

АЦЭНКА ПОГЛЯДУ АЙЧЫННЫХ НАВУКОўЦАў НА ПРАБЛЕМУ ПАХОДЖАННЯ ГАРАДОў ПАНЯМОННЯ І УСХОДНЯЙ БЕЛАРУСІ

Ю.У. Врублеўскі, БДПУ (Мінск)

Праблема ўзнікнення гарадоў Беларускага Панямоння, якая была разгледжана ў працах Ф.Д. Гурэвіч, атрымала розныя ацэнкі ў беларускай гістарыяграфіі. З некаторымі асабравымі поглядамі расійскага навукоўца былі разгледжаны ў працах Я.Г. Звяржы. Уласны погляд на праблему генезіса гарадоў Беларускага Панямоння сфармуляваў С.А. Пываварчык.

Трэба зазначыць, што даследчая дзейнасць Я.Г. Звяржы, якая была прысвечана гісторыка-археалагічнаму вывучэнню Панямоння і Ваўкавыска, у прыватнасці, прадугледжвала асэнсаванне пытанняў паходжання гарадоў рэгіону [1]. [2]. Звяртаючыся да праблем генезіса Гродна, даследчык абпярэў на ягоны расколк М.М. Вроніна. Гісторыя станаўлення Навагрудка была паказана аўтарам на падставе заключэння Ф.Д. Гурэвіч.

Відэаваеннае месца ў сістэме поглядаў Я.Г. Звяржы займае праблема паходжання Ваўкавыска. Падкрэсліваючы значэнне ўмацаванага пасялення на Шведскай гары, які княжага замку археолаг не падтрымліваў меркаванні С.В. Бялецкага і Ю.М. Лесмана аб сацыялагічных прызначэнні

Муравельніка [2, с. 60-62]. Апошнія імкнуліся вызначыць тапаграфічную структуру першапачатковага Ваўкавыска на Муравельніку як трохканную дзялініцу – прадрэдазе – някропаль, якая ўзыходзіць к “выкам”. Не пераканала ўраджанне даследчыка і спроба С.В. Бялецкага і Ю.М. Лесмана вызлучыць вяржакі перыяду ў гісторыі горада.

Разглядаючы станаўленне Слоніма, Я.Г. Звяржы дазначыў, што пасяленне на Замчышчы ўзнікла ў XI ст., якое ў пачатку XII ст.ст. было абнесена валам. Узнікненне Турыйска даследчык адносіў да канца XI – пачатку XII ст. і звязваў яго паходжанне з пагранічнай крэпасцю [1, с. 72-75].

Палажэнні аб паходжанні гарадоў Беларускага Панямоння, якія былі сфармуляваны Ф.Д. Гурэвіч былі пастаўлены пад сумненне ў дысертацыйным даследаванні С.А. Пываварчыка. Гісторык выступіў не толькі з крытыкай поглядаў Ф.Д. Гурэвіч, аднак і сам паспрабаваў аргументавана даказаць асабствы ідэі, якія ў сваёй сукупнасці ўтварылі аўтарскі падыход. Займаючыся вывучэннем гарадаў Беларускага Панямоння аўтар надае значэнне і вывучэнню помнікаў гарадскога тыпу [3].

С.А. Пываварчык больш пераканана падвышоў да вызначэння часу ўзнікнення гарадоў Беларускага Панямоння. Ваганні Ф.Д. Гурэвіч у высвятленні часовага складання Гродна С.А. Пываварчык пераадолеў сцвярдэннем аб тым, што славянскае пасяленне ўзнікла тут ужо ў канцы X ст. [3, с.153]. Па меркаванні даследчыка, Навагрудка, Ваўкавыска, Гродна ўзніклі ў канцы X ст. у выніку славянскай каланізацыі [3, с.155]. Разглядаючы генезісныя формы гарадоў, С.А. Пываварчык прапанаваў схему іх трансфармацыі: алорныя пункты каланізацыі – феадалыныя замкі-сядзібы – гарады. Стадыяльную мяжу складання сацыяльных арганізмаў як гарадоў навуковец адносіць да другой паловы XI ст., калі канчаткова фарміруецца тапаграфія горада: дзялініца-вакольніцы горад.

У даследаванні аўтар акраме пытанні, якія былі звязаны з праблемай паходжання Навагрудка. Абпярэваючыся на палажэнне П.П. Талочкі аб тым, што заложэнне тым ці іншым князем “града” значае будаўніцтва ўмацаванняў вакол дзялініцы [4, с.156], С.А. Пываварчык адначасна час узвядзення ўмацаванняў на Замкавай гары да пахода Яраслава Мудрага на явягаў і Лівю. Прывязваючы латальны Ноўгарад да Навагрудка панямонскага на падставе мяччыхага ўзвядзення ўмацаванняў у 1044 г., С.А. Пываварчык прыйшоў у супраціў мінулым высновам. Так, даследчык падтрымаў палажэнне Ф.Д. Гурэвіч аб збыццэнні валам Замкавай гары ў другой палове XI ст.

Ранняя гісторыя Слоніма не знайшла ў гістарычнай навуцы агульнапрынятага разумення і іх развядзенняў даследаванні аб узнікненні горада на месцы пасялення XI ст. Я.Г. Звяржы заснаванне Слоніма адносіць да другой паловы XI – пачатку XII ст. С.А. Пываварчык пачатак існавання – да канца X ст. – свай погляд навуковец даказаваў тым, што культурны слоі пасялення папярэднічае слою з значонымі шкравымі бразналетамі [3, с. 157]. С.А. Пываварчык прапанаваў два шляхі яго фарміравання: 1) цэнтр славянскай акругі – горад-крэпасць – сталіца княства, 2) княская дзейнасць. Для пацверднення сваіх суждэнняў аўтар падкрэслівае назунаць тут славянскага пасялення, якое стала алорным пунктам – крэпасцю, меўшых мяжу. Па сваёй сутнасці другі шлях фарміравання прапанаваны даследчыкам не супярэчыць першаму, таму іх размежаванне ўяўляецца нам умоўным.

Узнікненне Турыйска С.А. Пываварчык аднес да канца XI – пачатку XII ст. і звязваў яго паходжанне з неўмацаваным пасяленнем аўтарам.

3) пастаўкай тэарэтычных праблем узнікнення гарадоў Беларускага Пасожка выступіў А.А. Мяцельскі. Паходжанне гарадоў акрамянага рэгіона ўскрага ў дысертацыйным даследаванні “Горада Белоруского Посожья в X – XIII вв.” [5], [6] і артыкуле “Становление Посожских городов Смоленской земли” [7].

Для даследавання генезісу гарадоў Пасожка А.А. Мяцельскі абпярэаецца на тэорыі шматгарадзінскага шляхоў станаўлення, якая даволіла яму вызлучыць наступныя першаасновы (племянныя і адміністрацыйныя цэнтры, ваенная крэпасць князя замак) [5, с. 17]. Па меркаванні аўтара, у якасці адміністрацыйнага цэнтры акругі вылучыў Прупой [6, с. 68]. Адсутнасць пасада, магутных абарончых збудаванняў, следую развіццю рамеснай вытворчасці і ганцлоўскага цэнтры для даследчыка праблему вызначэння яго сацыяльнай сутнасці. Па тэорыі А.В. Кузы, А.А. Мяцельскі зыходзіў з яго характарыстык як адміністрацыйнага цэнтры – феадалынага сядзібы (X – XI стст.) – невялікага агарагата горада (XI ст.). Для пацверднення доказаў селішча Чачорыста – гандлева-рамеснага пасада, помнік неаднаразова ўзгадваецца ў летапісах XII ст. і выступае адміністрацыйным цэнтры акругі [6, с. 65]. Не зусім перакананым у дадзеным выкладзе намагае аўтар раскрыць сацыяльную прыроду Чачорыска як аграрнага горада. Больш верагодным нам уяўляецца яго існаванне як малага горада, які не засяроджваў у сабе класічных гарадскіх прыкмет. На погляд даследчыка, Крываў узнік як алорны пункт славянскай каланізацыі і ў сваіх трансфармацыйных працэсах прайшоў шлях ад адміністрацыйнага цэнтры ваеннай крэпасці да малага горада Смаленскага княства [5, с. 15].

Пры выяўленні генезісных форм Гомеля, які сфарміраваўся на аснове племяннага цэнтры (VIII – X стст.) [6, с. 49-50]. У аснове развіцця Гомеля, па меркаванні аўтара знаходзіўся эканамічны фактар (засваенне і пашырэнне акругі).

А.А. Мяцельскі пераглядаў палажэнні Л.В. Аляксеева аб адпраўным моманце станаўлення Меціслаўля і выказаў меркаванне аб яго засяленні ў канцы X – пачатку XI ст. [6, с. 94]. Звяртаючыся

Гродненском университете, чьи представители (С. Морозова, Э. Ярмаусик, Т. Блинова и др.) и доныне продолжают изучать конфессиональную историю нашей страны, отказавшись, правда, от прежних марксистско-ленинских схем исторического процесса. Чьих примером был Я.З. Мараш [6, с.120].

История католической церкви в работах Я.Н. Мараша рассматривается исходя из классовых позиций, в рамках марксистско-ленинской методологии. Видимо, потребность создания работ по истории католицизма во многом была обусловлена усилением роли католической церкви на планете после II Ватиканского Собора 1962–1965 гг. При написании своих произведений автор использовал большую архивную материал, ряд работ польских историков.

Католическая церковь в работах Я.Н. Мараша была названа «одним из важнейших орудий в руках господствующих классов для подавления революционных и национально-освободительных движений». По устойчивой традиции того времени на страницах работ присутствуют цитаты В. Ленина.

Историк в своих трудах создал образ Ватикана как врага белорусского народа и всего прогрессивного человечества. Даже сами названия книг включают словосочетание «экспансия католической церкви». По мнению Я.Н. Мараша, территория Беларуси рассматривалась Ватиканом в качестве «исходной базы для проникновения на восток», а конечной целью Ватикана являлось вовлечение «Русского государства и стран Востока в орбиту своего политического и идеологического влияния» [2, с.3-4]. В XX в. Ватикан стремился подавать национально-освободительное движение в западных областях Украины и Беларуси, которое, в свою очередь, «могло подорвать устои эксплуататорского строя», установить гегемонию католической церкви в мире вообще, и в Европе, в частности [4, с.6].

В работах Я.Н. Мараша явно прослеживается приверженность автором советской концепции о трёх братских народах и стремления белорусов к воссоединению с Россией. Католическая церковь представляется как противник данного единства, стремящаяся при помощи разнообразных методов его разрушить. Автор стремился разоблачить «реакционную политику Ватикана и католической церкви, направленную на окатоличивание белорусского народа и отрыв его от братского русского» [2, с.108].

Я.Н. Мараш однозначно негативно оценивал Конترفормацию, которая по его мнению, была направлена против белорусского народа. Он ставил знак равенства между приверженностью католической церкви деятельности лезуитов и национально-религиозным угнетением с одной стороны, и феодально-крепостническим и национально-религиозным угнетением с другой. Успех деятельности лезуитов автор видел «не в их особой одарённости, не в каком-то особом качестве, а в первую очередь в содержании их социальнo-экономической доктрины». Часть феодализма по мнению историка, поняв что «идеология лезуитизма» лучшим образом была приспособлена к защите их интересов, вернулись в лоно католической церкви [2, с.43-44].

Впервые в советской историографии Я.Н. Мараш углубленно исследовал социальнo-экономические аспекты истории католицизма в Беларуси, в частности, формирование церковного землевладения. В этом заключается его большая заслуга перед исторической наукой. Он рассмотрел рост земельных владений Виленского епископства, лезуитских коллегий, католических монастырей, и т.д. Пожалования земель автор объяснял стремлением помещалателей «укрепить иноземное господство в Беларуси» [2, с.146]. Конкретные размеры земельных владений XVI-XVIII вв. историк затруднился определить, отметив лишь их увеличение более чем в три раза после войн XVII – начала XVIII вв. [2, с.149]. Положение крестьян во владениях католической церкви было названо «не только тяжёлым, но и трагическим» [1, с.20]. Данный тезис Я.Н. Мараша уже в советской историографии считался недоказанным [7, с.147].

У Я.Н. Мараша, экономические аспекты прошлого католической церкви были тесно увязаны с политическими. Так, укрепление земельного фонда католической церкви должно было способствовать реализации планов Ватикана о мировой гегемонии и укреплении феодального строя. При освещении социально-экономических аспектов историк также широко использовал антикатолическую риторику, например, назвал монастыри «испытанным оружием теократической политики Ватикана» [2, с.116].

В работе «Очерки истории экспансии католической церкви в Белоруссии XVIII в.» был затронут весьма интересный аспект истории католической церкви – ведомство. Рассматривая тему борьбы с ведомством в Беларуси, автор трактует данное явление как «обудие расправы церкви с опасными для неё людьми», приводит факты сожжения обвинённых в ведостве лиц в Беларуси [3, с.190-200].

Ещё один значимый сюжет в работе Я.Н. Мараша – деятельность «шпиталей» католической церкви. Их автор назвал «отдушниками», созданные которых имели целью смягчить классовые противоречия и привлечь внимание населения от классовой борьбы [3, с.201].

Отдельным блоком историк рассмотрел священнослужителей католической церкви. Была отмечена их социальная неоднородность. Духовные феодалы являлись выходцами из аристократии, сельские и городские клерикалы – преимущественно из шляхты [3, с.155]. Я.Н. Мараш привел широкую подборку нелицеприятных фактов, характеризующих церковные кадры. Они были названы «проходимцами и стяжателями, людьми весьма низких моральных качеств» [2, с.115]. Не приводя конкретных аргументов, Я.Н. Мараш писал, что архивные документы характеризуют настоятелей и настоятелей монастырей как людей «калчных, злых и мстительных, как стяжателей, типичных феодальных хищников» [2, с.234]. Рассматривая плетение (церковный приход), исследователь приводит факты, «буйств, наездов и бесчинств ксендзов в отношении крестьян» [2, с.189-190]. В работах прослеживается нить

да проблемы сацьяльнай сутнасці Мяслаўля даследчы падкрэслівае, што першапачаткова гарад уладу сабой не толькі ваяцкую крэпасць, але і цэнтр феадальнага засаваення [6, с. 94-95]. У цэлым, трэба зазначыць, што на светасвядомыя А.А. Мясцельскага значна пэўна пэўна ідэя грамадска-палітычнага пачатку ў фарміраванні гарадоў і асабліва пэўна А.В. Куца.

На аснове аналізу пазажаных А.А. Мясцельскага магчыма вызначыць асновалатую ідэю аўтара. У аснове фарміравання гарадоў Беларускага Пасожжа знаходзіліся шматварынтныя генезысныя формы (племаны, адміністрацыйны цэнтр, ваяцкая крэпасць), трансфармацыя якіх у гарадскія арванамы, была абумоўлена мэтазональнай мясцельскай дзейнасцю (сацыяльна-палітычны фактар) і засаваеннем сельскай акругі (эканамічны фактар). Вырашальным для складвання гарадоў Пасожжа, па меркаванні даследчыка ўяўляўся сацыяльна-палітычны фактар (Прупоў), Чачэрска, Крочына, Мясцельскаў.

Археалагічнае вв вучэне гарадоў Панямоня і Усходняй Беларусі суправаджалася пераабоджаннем ролі сацыяльна-палітычных фактараў (С.А. Пыварчык, А.А. Мясцельскі). Ацэнка патрадаў на праблему ўзнікнення гарадскіх цэнтраў асобна рэалю Беларусі дазволіла вылучыць сацыяльна-эканамічны і сацыяльна-палітычны фактары, якія ў сукупнасці з іншымі ўдзельні мадэль градаўтварэння. Яе выкарыстанне мэтазональна праводзіць пры фарміраванні агульнабеларускай і агульнаўсходняславянскай тэорыі паходжання гарадоў, якая заснавана на ўзаемаадуумоупленні агульнабеларускага і агульнаўсходняславянскага сацыяльна-палітычных, культурна-антрапалагічных) фактараў (сацыяльна-эканамічных, сацыяльна-палітычных, культурна-антрапалагічных).

Літаратура

1. Зверуго, Я. Г. Верхнее Понеманье в IX-XIII вв. / Я. Г. Зверуго – Минск: Наука і тэхніка, 1989. – 208 с.
2. Зверуго, Я. Г. К вопросу о ранних этапах истории городов Понеманья / Я. Г. Зверуго // Древнерусское государство и славяне. Материалы симпозиума, посвящённого 1500-летию Киева / АН БССР. – Институт истории, Минская наука и техника, 1983. – С. 59 – 62.
3. Пыварчык, С.А. Горадыша X – XIII вв. Белорусскага Пасожжа: Діс. ... канд. іст. навук. 07.00.06 / С.А. Пыварчык. – Мінск, 1994. – 253 с.
4. Толочко П.П. Древнерусский феодальный город / П.П. Толочко. – Киев: Наук. Думка, 1989. – 254 с.
5. Метельский, А.А. Города белорусского Посожья в X – XIII вв. автореф. дис. ... канд. ист. наук. 07.00.06 / А.А. Метельский. – Минск, 1992. – 25 с.
6. Метельский, А.А. Города белорусского Посожья в X – XIII вв. дис. ... канд. ист. наук. 07.00.06 / А.А. Метельский. – Минск, 1992. – 306 с.
7. Метельский, А.А. Становление Посожских городов Смоленской земли / А.А. Метельский // Исторично-археологічны зборнік / Нац. акад. навук Беларусі. Ін-т гісторыі. навук. рэд. П.П.Лысенка. – Мн. ІГ НАНБ. 1997. – С. 181-186.

ИСТОРИЯ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ БЕЛАРУСИ В РАБОТАХ Я.Н. МАРАША

С. Веремеев, БГЛУ (Минск)
Одним из ведущих направлений в современной белорусской историографии является изучение конфессиональной истории нашей страны. Значительное количество отечественной научной прдукции обуславливает потребность её историографического осмысления, включая и критическое осмысление советского опыта изучения истории конфессий.

Крупным советским исследователем истории католической церкви в Беларуси являлся Яков Наумоич Мараш (1917–1990). В 1936–1939 гг. он учился в Виленском университете, закончил Львовский университет. В 1954 г. в Учёном Совете БГУ Я.Н. Мараш защитил кандидатскую диссертацию на тему «Экспансия католицизма и Ватикана в Литве и в Белоруссии в конце XVI–начале XVII вв.». Итогом дальнейших научных изысканий учёного стала защита в БГУ в 1973 г. докторской диссертации «Очерки истории экспансии католической церкви в Белоруссии в 1569 – 1795 гг.». Всего его перу принадлежит более 550 работ, в том числе 20 монографий и учебных пособий, большинство из которых посвящено конфессиональной истории Беларуси. Наиболее значительные работы – «История борьбы народных масс Белоруссии против экспансии католической церкви» [1], «Ватикан и католическая церковь в Белоруссии (1569 – 1795 гг.)» [2], «Очерки истории экспансии католической церкви в Белоруссии XVIII в.» [3], «Политика Ватикана и католической церкви в Западной Белоруссии (1918-1939)» [4]. Некоторые работы были написаны в соавторстве [5, с.102-114]. Исследования Я.Н. Мараша находили свое признание и за пределами БССР, например в ГДР.

Год защиты ученой докторской диссертации считается датой основания так называемой «школы профессора Мараша» – научной школы исследования конфессиональной истории Беларуси в

1 Мадэль градаўтварэння прадагледжвае тое, што ўсе беларускія гарады ў сваім складанні і развіцці прайшлі праз уздзеянне усіх фактараў. Пры ўзнікненні аднаго гарада пераважаў адзін фактар, а ў складванні Другога – іншы. Для адных гарадоў (Тураў, Пінск, Гомель) вырашальным у складванні стаў сацыяльна-эканамічны фактар, а для других (Гродна, Мясцельскаў) сацыяльна-палітычны.

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Кафедра истории древних цивилизаций и средневековья

**ЕВРОПА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЭТНОКУЛЬТУРЫ**

Материалы IV международной научно-теоретической
конференции

г. Минск, 23 июня 2011 г.